

**НАДО ЛИ ЗАБЫВАТЬ ПРО КИЕВСКУЮ РУСЬ
(НЕМЕЦКИЕ ГИМНАЗИЧЕСКИЕ УЧЕБНИКИ
ИСТОРИИ КОНЦА XX в.)***

Хартмут Рюсс

Вестфальский университет имени Вильгельма,
Мюнстер, Германия

**SHOULD KIEVAN RUS' BE FORGOTTEN?
(GERMAN GYMNASIUM HISTORY TEXTBOOKS
OF THE LATE 20th CENTURY)**

Hartmut Rüß

Westfälische Wilhelms-Universität (WWU),
Münster, Germany

It is not irrelevant to wonder about how deeply and consistently the history of the Russian state, which is historically and culturally connected with Germany, is reflected in German gymnasium history books. This article compares the details and quality of information on Early Rus' presented in the gymnasium textbooks of the FRG between the 1950s and the early 21st century, following the reunification of Germany. The information they contain corresponds to the course of the school reform, big politics, and publication traditions. The author demonstrates that since the late 20th century, the information field connected with the history of Kievan Rus' has become so narrow that some textbooks do not mention this mediaeval state at all. According to the author, this is wrong for a number of reasons. Firstly, it leads to Old Rus's and, consequently, Russia's separation from the history of Europe, which, in turn, exacerbates the cultural and political separation of the nations. Secondly, the mediaeval history of the three peoples whose origins are connected with

---

* Citation: Rüß, H. (2018). Should Kievan Rus' be Forgotten? (German Gymnasium History Textbooks of the Late 20th Century). In *Quaestio Rossica*, Vol. 6, № 2, p. 581–595. DOI 10.15826/qr.2018.2.314.

Цитирование: Rüß H. Should Kievan Rus' be Forgotten? (German Gymnasium History Textbooks of the Late 20th Century) // *Quaestio Rossica*. Vol. 6. 2018. № 2. P. 581–595. DOI 10.15826/qr.2018.2.314 / Рюсс Х. Надо ли забывать про Киевскую Русь (немецкие гимназические учебники истории конца XX в.) // *Quaestio Rossica*. Т. 6. 2018. № 2. С. 581–595. DOI 10.15826/qr.2018.2.314.

Kievan Rus' play a decisive role in education, as they demonstrate the genesis and evolution of ethnic consciousness.

Keywords: Kievan Rus'; German textbooks for gymnasiums; history teaching methods; FRG.

Вопрос о том, насколько подробно и последовательно сведения об истории Российского государства, исторически и культурно связанного с Германией, даются в современных немецких гимназических учебниках истории, отнюдь не праздный. В статье сравниваются объем и качество сведений о ранней истории Руси, излагавшейся в гимназических учебниках ФРГ начиная с 1950-х гг. и до начала XX в. в уже объединенной Германии. Представленная в них информация соотносится с направлением школьной реформы, большой политикой и издательскими традициями. Показано, что с конца XX в. информационное поле, касающееся истории Киевской Руси, настолько сузилось, что из некоторых учебников исчезло само упоминание о существовании этого средневекового государства. Между тем, по мнению автора, это в корне неправильно по нескольким причинам. Во-первых, это способствует отделению Древней Руси, а, соответственно, и России в сознании людей от истории Европы, усиливая тем самым культурное и политическое разделение народов. Во-вторых, средневековая история трех народов, корни которых связаны с Киевской Русью, имеет определяющее значение в образовательном плане, раскрывая процессы зарождения и развития этнического самосознания.

Ключевые слова: Киевская Русь; немецкие учебники для гимназий; методика преподавания истории; ФРГ.

В 1985 г. из-под моего пера вышла статья, в которой при сходной постановке вопроса анализировались восемь книг по истории, предназначенных для классов средней ступени, и два учебных пособия для высшей ступени гимназии, опубликованные с 1950-х до конца 1970-х гг. и отчасти еще действующие ([Rüß, 1985, S. 341–360]; ср.: [Torke; Wilms, S. 145–158]).

Если брать в целом, то исторические факты, описанные в тогдашней учебной литературе в связи с историей Киевской Руси, создают удивительно дифференцированный и богатый деталями образ. В учебниках приводились сведения о восточнославянских племенах и о существовании на их территориях обнесенных валами перевалочных пунктов (городов, или *градов*), об установлении власти варягов на севере Руси, об объединении Олегом в 880 г. обоих центров власти (Новгорода и Киева), а также о предположительном происхождении названия *Русь* от финского *ruotsi* («гребцы») и о значении описанного в источниках пути «из варяг в греки». Указывалось на славянизацию норманнской правящей прослойки, уделялось внимание княгине Ольге – первой христианке из княже-

ского дома – и принятию Владимиром христианства из Византии в 988 г. Можно было узнать о происхождении кириллической письменности, о феномене церковнославянского языка, о византийском религиозном и культурном влиянии на Русь и учреждении Киевской митрополии в 1037 г. Подчеркивалось значение Днепровской митрополии как экономического, политического и культурного центра с 400 церквями и восемью рынками (согласно Титмару Мерзебургскому). Упоминалось о торговом договоре 911 г. с Византией, о разносторонних международных отношениях киевских князей и о созданном и контролируемом ими государственном порядке внутри страны. Шла речь и о раздроблении Киевской Руси на отдельные княжества как следствии урегулирования наследования по принципу сеньората и, наконец, о монгольском нашествии 1240 г. с его катастрофическими последствиями и долгосрочным воздействием на исторические судьбы восточных славян.

В этом перечне речь идет об исторической информации, выявленной в проанализированных учебниках в целом. Если же брать каждое отдельное пособие само по себе, то получалась иная картина. За исключением одного из учебников [Werden und Wirken], прочие содержали либо только некоторые из вышеназванных исторических фактов и событий, либо только их отдельные фрагменты. Более поздние издания по объему и способу изложения далеко отошли от этого учебника, что соответствовало тенденции сокращения презентации Киевской Руси в западногерманских учебных пособиях 1960–1980-х гг. Это поразительно контрастировало с министерскими заявлениями о намерении (в соответствии с характером восточной политики и разрядки федерального канцлера В. Брандта) усилить более обычного внимание к Восточной Европе в школах. Показательно, что таковое требование не отразилось заметно на преподавании истории в гимназиях, например, в средних классах гимназии первой ступени. Ветра́ большой политики совершенно очевидно столкнулись здесь с новыми образовательными концепциями ухода от превалирования фактов и аподиктической их передачи в традиционных учебниках к обучающим пособиям, ориентированным на публикацию источников и постановку проблемы. В известной степени программным оказалось название учебного пособия, изданного Г. Д. Шмидом («Вопросы истории. Рабочая книга по истории для второй ступени, I»), которое наиболее последовательно следовало принципам новоизмененной дидактики преподавания истории [Schmid].

Однако и при редуцированном содержании учебников центральными темами по истории Киевской Руси остались легенда об основании государства варягами и христианизация Руси при Владимире Святom. Первая тема в учебниках излагалась с так называемой «норманнской» позиции, превалирующей в западной науке. Менее однозначно обсуждались последствия христианизации. Если в упомянутом пособии «Werden und Wirken» констатировалось, что, при-

няв христианство, восточные славяне «присоединились к культуре Абендланда» (цит по: [Rüß, 1985, S. 346]), то в учебном издании «Очерк истории», также предназначенном для высшей ступени гимназии, говорилось следующее:

Разделение церквей в римско-католическом и греко-католическом христианстве, прошедшее и через самую середину славянского мира, весьма способствовало тому, что Восточная Европа на столетия обрела обособленное историческое развитие. С другой стороны, духовная общность, которую мы называем Абендландом, так прочно связала народы Западной и Центральной Европы, что они сохранили осознание взаимопринадлежности, несмотря на все противоречия [Grundriß der Geschichte, S. 349]¹.

В этом фундаментальном различии позиций ярко отразилась продолжающаяся по сей день дискуссия о принадлежности Руси исключительно к Восточной Европе или к Европе в целом.

Как же обстояло дело с Киевской Русью в школьных учебниках ФРГ после резких политических перемен конца XX в.? На это время приходится имеющие политическое значение для всего мира обрушение советской империи и связанное с этим возникновение на территории бывшего СССР трех восточнославянских государств, объединение Германии и преждевременная кончина системного (капиталистически-социалистического) противоречия между Востоком и Западом, а также отход в бывшей сфере советского влияния от обязательной марксистско-ленинской интерпретацией истории. Интересно, что и в школьных пособиях по истории, используемых в объединенной Германии, и в российских учебниках основной каркас исторических фактов и их толкование продолжали выстраиваться без радикальных поправок к прежней событийной картине как в целом, так и в ее научном обосновании. Этот подход, во многом обязанный дореволюционному великорусскому, западному (времен противостояния Запада и Востока) и советскому представлению, контрастировал с радикальной ревизией учебников истории, состоявшейся в новых сформировавшихся государствах – Белоруссии и Украине. Киевское государство на украинском историческом полотно теперь рассматривалось как основа национальной государственности. Прежняя трактовка его как колыбели общего этноса («древнерусская народность» – базис трех восточнославянских народов) сменилась в духе основоположника украинской историографии М. С. Грушевского (1866–1934) утверждением государственного творения одного народа, а именно украинцев (*руси*), чье господство на Среднем Поднепровье с центром в Киеве стало представляться как первое *украинское* государство (ср.: [Jilge, S. 1234, 1248]).

---

¹ Здесь и далее цитаты приводятся в переводе автора статьи.

Оппозиционная белорусская ревизия истории отмечала относительно автономное положение в Киевской державе Полоцкого княжества. Оно стало рассматриваться – правда, в весьма идеализированном и мифологически преображенном виде – как исходный пункт белорусской государственности (ср. : [Lindner; 2004, S. 175–201; Hansen, S. 191; Филюшкин]).

В немецких учебниках измененная в этих двух постсоветских восточнославянских государствах точка зрения на Киевскую Русь оказалась совершенно обойдена. Продолжалось следование традиционным темам и интерпретациям, если вообще продолжалось. Вряд ли следует за постепенное исчезновение Киевской Руси из немецких учебников возлагать ответственность исключительно на школьные реформы. Серьезные последствия наряду с превращающейся в обязательный стандарт по преподаванию истории «рабочей книжкой» имело сокращение времени обучения в гимназии на один год, введенное в Западной Германии по примеру бывшей ГДР (и, кстати, по примеру национал-социализма с 1936 г.). В предисловии к так называемому «Основному учебному плану по истории для гимназий второй ступени, I» земли Северный Рейн – Вестфалия говорится:

С учетом сокращения учебного процесса необходимы концентрированность и оптимизация обязательных преподаваемых предметов. Из этого вытекает, что некоторые аспекты содержания учебников, существующих в школах к настоящему времени, не будут включены в тематику учебных планов [Kernlehrplan Geschichte für die Sekundarstufe 1].

К этим «аспектам содержания» стала принадлежать и «колыбель» трех восточнославянских народов Киевская Русь. В 1990-е гг. это было еще немного иначе. Тому два примера. Учебное пособие «История и события» для младших классов гимназий в первом из восьми будущих разделов под заглавием «Европа. Какие традиции ведут в будущее?» содержало подраздел «Византия и Третий Рим» [Geschichte und Geschehen, 1996]. В нем сообщалось о женитьбе и крещении святого Владимира, о влиянии греческой религии и культуры на славян, о создании славянской письменности (фото фрески из болгарского села Беренда демонстрирует Кирилла со свитком в руках, на котором – изобретенное им письмо), о схизме 1054 г. и, наконец, о появившейся позже теории «Третьего Рима». Подчеркивалось, что различия между византийско-славянским и западнолатинским культурным кругом существуют до сегодняшнего дня. В конце главы помещен отрывок из хроники Нестора под заголовком «В поиске прекрасного», в котором послы, отправленные Владимиром, сообщают о своих наблюдениях за церковными службами у волжских булгар, немцев и греков («Служба их лучше, чем во всех других странах»). Два заключительных вопроса для повторения относятся к «влиянию Византии на Восточную Европу»

и к «общему и различному в западнохристианском и византийском культурном круге»².

Со схожими акцентами и содержанием была составлена «Книга по истории 2. Люди и их история в изображениях и документах» [Geschichtsbuch 2]. Здесь христианизация, а также византийское религиозное и культурное влияние на славянский мир составляют центральную тему. Указание на разделение христианства вследствие схизмы 1054 г. увязано с тезисом, что вследствие этого возникло представление, «будто под Европой теперь следует понимать только регион латинского христианства». Далее говорится о значении греко-православной церкви:

Своего наибольшего успеха она добилась, когда в 988 г. крестился князь киевский Владимир. Зависимые от Киева русские племена присоединились к этому решению. Греко-православная церковь и византийская культура с этого момента накладывали отпечаток на огромные регионы Восточной Европы. В Киеве, русской столице того времени, целые городские районы были отстроены в подражание Константинополю, например, роскошная улица, которая от Золотых Ворот вела к дворцу и по которой император после своей коронации въезжал в город [Ibid., p. 99]³.

В прямой связи с этим в том же пособии содержится пассаж о Москве как о «Третьем Риме». Есть еще и карта «Переселение славян» с их прародин (с берегов Буга и Припяти) на Запад, Юг и Восток, а в конце книги – таблица с важными историческими датами, среди которых пять относятся к России («с IX в. – иммиграция норманнов – варягов, Киевская держава», «около 1000 г. – христианизация со стороны Византии», «в XIII–XIV в. – под властью монголов», «1462–1505 гг. – возникновение единого Русского государства при Иване III», «1689–1725 гг. – подъем в ранг великой европейской державы при Петре I»).

Странно, что бросающаяся в глаза в предшествующих школьных учебниках тема проникновения норманнов в Восточную Европу и их роли как основателей Киевской державы вообще не упоминается

---

² В следующем издании данного пособия эти факты не приводятся [Geschichte und Geschehen, 2005]. Упоминается лишь Новгород как член Ганзы и как один из 18 крупнейших европейских городов XIV в. Учебник для второй ступени (2007) в «Хронологической таблице» содержит лишь указание – «987 г. Крещение великого князя киевского Владимира; начало христианизации со стороны Византии». В седьмом издании данного учебника для старшей ступени школ земли Северный Рейн – Вестфалия нет даже этих фактов.

³ К проблематике употребленного в тексте понятия «русский» («русские племена», «русская столица») с точки зрения сегодняшнего дня см.: [Karppele, S.13–14]; подробный разбор использующихся в источниках понятий «Русь» и «Русская земля» (= «страна Руси») см.: [Hellmann, S. 1–7].

в тех пассажах обоих пособий, где речь идет о Руси⁴. Можно порассуждать, является ли тому виной политическая разрядка, памятуя, что распространенный в западной науке тезис о создании державы варягами и о неместном происхождении названия «Русь» считался в Советском Союзе фальсифицирующим историю и политически «реакционным»⁵. Во всяком случае, акцент на христианизации при одновременном допущении ликвидации других контентов следовал новой концепции учебника, предусматривающей углубленную работу учеников над избранными историческими темами.

К этому времени в некоторых учебных пособиях ранним славянским Средневековьем пожертвовали почти полностью. Если второй том учебника «Времена и люди» еще включал в себя особую главу «Россия в Средние века» [Zeiten und Menschen, S. 70—71], то в рабочей книжке ее новой версии 2001 г. Киевская Русь обозначена лишь на карте X в. Эта тенденция продолжается по настоящее время, охватывая все учебные издания. В «Horizont, 7» (изд-во «Westermann», 2005) в текстовой части есть краткое упоминание Киевской Руси:

В России довольно рано возникла крупная держава с центром в Киеве. Между этой Киевской империей, Византией и Священной Римской империей смогли образоваться герцогство Польша, королевство Венгрия и другие государства размером поменьше [Baumgärtner].

Учебное пособие издательства Клетта демонстрирует Киев, Киевскую державу и «русские княжества» лишь на трех картах («Торговые пути Ганзы» – с 232, «Европа в Средние века» – с 172, и «Вероисповедания в 1100 г.» – с. 274). Вторая книга пособия описывает вторжение татар в Центральную Европу и попутно одним предложением упоминает, что они «осели в ряде районов России», что, впрочем, является некорректным или же вызывающим недоумение с точки зрения определения их системы власти. В других случаях Россия впервые упоминается в связи с походом Наполеона 1812 г. В книге того же издательства 2010 г., предназначенной для вводного курса высшей ступени, в разделе «Христианско-европейский Запад и ислам» Киевское государство вообще не упомянуто [Brückmann A. u. a.]. В первом томе пособия «То были времена: от первых людей к сословному обществу»

⁴ Сообщение «с IX в. – иммиграция норманнов – варягов», помещенное среди «Исторических дат» в «Книге по истории 2», появляется неожиданно, вне всякого отношения к основному тексту, включая к тому же понятие «иммиграция», неадекватное этому сложному процессу.

⁵ Победу «марксистского взгляда» над «реакционными теориями» буржуазных ученых утверждал в 1960 г. на генеральной конференции Академии наук академик Б. А. Рыбаков. Его поддерживали коллеги Д. А. Авдусин и М. К. Каргер, которые говорили о «пресловутой норманнской теории» и «химере» норманизма, в путях которого находятся многие буржуазные историки и археологи [Rüß, 1977, S. 4–5]. О том, что в постсоветской России по мере развития нового «ультрапатриотизма» вроде бы испытали удивительный ренессанс считавшиеся давно устаревшими позиции анти-норманизма, см.: [Клейн, с. 8]. Ср. мою рецензию: [Rüß, 2011, S. 423–425].

издательства С. С. Buchner (2008) средневековая Русь также не появляется ни в одном из пассажей⁶ [Bühler u. a.]. Это касается, в отличие от предыдущего издания, и «Курса истории» (изд-во «Cornelsen», 2010)⁷. Здесь упоминается, правда, по большей части лишь мимоходом, только Новгород в связи с описанием международной торговли Ганзы⁸.

Таким образом, общая тенденция однозначна, а результат разочаровывает: в современных немецких пособиях по истории, предназначенных для гимназий, Киевской державы практически не существует. Это прискорбно, поскольку в Киевской Руси были заложены и важный фундамент организации власти, и основы культуры, которые не обойти при осмыслении последующих исторических путей восточного славянства. Есть какая-то ирония в том, что именно во времена холодной войны и идеологической системной конфронтации между Востоком и Западом Киевская Русь достаточно широко отображалась в западногерманских учебниках. Почти тотальное (в наше время) изъятие ее из них создает острые проблемы еще и потому, что теперь у молодежи в худшем случае может возникнуть фатальное представление об отсутствии принадлежности к Европе сегодняшнего восточного славянства, когда-то бывшего частью средневекового христианско-европейского культурного круга. Это оценивалось и сегодня, как известно, оценивается в определенных российских патриотических и националистических кругах как некое достоинство⁹, в то время как на Запад таким образом снова может, так сказать, через «черный ход» проникнуть старое клише об «азиатском» характере России, негативное по сути¹⁰. Здесь можно вспомнить о замечании (тридцатилетней давности) историка Восточной Европы Ганса Хекера, которое

⁶ Это относится и к другим пособиям данного издательства. В частности см.: [Bühler; Bauer u. a.] или же учебник, где в связи с внешней торговлей упомянуты только «меха из России»: [Brückner u. a., S. 73].

⁷ В издании этого пособия для Берлина, Бранденбурга и Мекленбурга Восточная Европа в первый раз упоминается в главе «Открытия и завоевания: европеизация мира» с указанием на «исследование и покорение Сибири» с конца XVI в. [Berg, S. 152]. «Форум истории» (2001) того же издательства на форзаце книги, на панели данных (но не в самом тексте пособия) все-таки поместил под термином «Россия» наиболее выдающиеся факты, идентичные фактам издания 1994 г. (см. выше о «Geschichtsbuch 2»).

⁸ См.: [Baumgärtner, S. 94; Brückmann, S. 95; Espach, S. 152]. В пособии «Anno 2» (Westermann, 2013) в качестве вторичного источника приводится описание ганзейцев в Новгороде, выполненное историком Э. Эннен [Espach u. a.].

⁹ «Возбуждает внимание дискредитация Михаила Горбачева как символической фигуры по “возвращению России в Европу” и воскрешение старого тезиса “Россия не Европа”», – пишет в своем комментарии в еженедельнике «Аргументы и факты» Вячеслав Костилов [Костилов].

¹⁰ Представление о том, что Россия или же Советский Союз были отмечены и пронизаны «азиатчиной» – не только выдумка национал-социалистов (ср.: [Das Russlandbild im Dritten Reich, S. 5]), но и имеет давнюю традицию (ср.: [Klug, S. 265–289]). О принципиальном «двоеличии» говорит в своей недавней фундаментальной работе Манфред Хильдермайер: «Россия участвовала в обоих мирах – и поэтому а также благодаря своим огромным размерам была в то же время миром сама по себе» [Hildermeier, S. 38].

не утратило своей силы перед лицом нынешней политической конфронтации между Россией и Западом вследствие украинского кризиса: «То, что Россия принадлежит к Европе, сегодня, пожалуй, вряд ли является вопросом. Но это знаменует проблему – то, что эту констатацию надо высказывать снова и снова» [Hecker, S. 35].

При этом именно отношения Киевской Руси с так называемым христианским «Абендландом» (под которым Ранке, как известно, понимал только римско-католическую часть Европейского континента) были весьма оживленными благодаря торговле и династическим связям [Raffensperger]¹¹. Следует помнить, что киевская княжна Евпраксия – Адельгейда (1069/1071–1109) в качестве второй жены императора Генриха IV стала в первый и единственный раз в истории обеих стран императрицей Священной Римской империи, что, впрочем, упорно замалчивалось немецкой медиевистикой или же связывалось с негативными оценками ее личности, в то время как тогдашние киевские источники из-за церковно-политической конфронтационной позиции в отношении к «латинянам» после схизмы 1054 г. обошли полным молчанием это престижное замужество с императором (ср.: [Rüß, 2006, S. 481–518; Рюсс, 2010, С. 54–112]).

Подведем итог. Исчезновение Киевской державы и, более того, позднего восточнославянского Средневековья из гимназических учебников истории в ФРГ не может быть и, вероятно, не было необходимым по политическим соображениям. Назывались в качестве важнейших такие причины: сокращение до 12 лет времени учебы в гимназиях, отход от фактологии в преподавании истории и обращение к исследовательским методам обучения с помощью пособий, спроектированных преимущественно в виде «рабочих книжек». Все это неизбежно вело к сокращению содержания существовавшего до сих пор учебного материала. Не следует недооценивать и давно подмеченное существенное снижение значимости изучения в немецких университетах восточноевропейского Средневековья, что заставляет еще более сужаться и без того всегда относительно небольшой круг образовательных кадров, способных донести историю восточнославянского Средневековья до издателей учебной литературы и до гимназий.

Что в конечном счете значит упразднение Киевской Руси в гимназических пособиях для понимания истории Восточной Европы обществом ФРГ, нельзя оценивать однозначно. В эпоху цифровых медийных средств и стремительно растущего рынка научно-популярных исторических книжек и журналов утратил свое доминирующее значение даже современнейший интересно оформленный учебник (ср.: [Orfer, S. 199, 202]). Возможность получать информацию из медийных источников нельзя сбрасывать с весов, но и преувеличивать их роль не следует. «Россия, которая была известна людям средневекового Запада только понаслышке, ныне каждый день на устах у всех».

¹¹ См. мою рецензию на эту книгу: [Rüß, 2011, S. 618–621].

Эта мысль Гюнтера Штэкли, высказанная в 1961 г. [Stöckl, S. XIII], актуальна, как и прежде, а в связи с нынешним кризисом вокруг Крыма и Восточной Украины можно вновь наблюдать все возрастающую потребность общества «понимать и объяснять Россию исторически» [Ibid.]. По мнению Манфреда Хеллмана, высказанному спустя 20 лет, история России как никакая другая национальная европейская история всегда была исполнена «сильнейшего очарования для тех, кто жил вне России или Советского Союза», и «являлась поводом для описания и интерпретации со стороны внешнего наблюдателя» [Hellmann, S. V]. Исключение восточнославянского Средневековья из учебных пособий, продолжающееся в соответствии с нынешней дидактикой истории, существенно ничего не меняет¹². Правда, не следует и чересчур легкомысленно относиться к несоответствию широкого общественного интереса к Восточной Европе, с одной стороны, и подлинного исторического знания о ней, с другой. Как уже говорилось, важные основания современных государств России, Украины и Белоруссии были заложены в Киевской державе. Ее исчезновение из немецкого пособия по истории может способствовать представлению о том, что мир восточного славянства стоит вне европейского культурного круга.

Возвращение Киевской Руси в немецкие учебники крайне желательно не только по этой причине. Где в настоящее время в Европе столь же актуально и одновременно столь же противоречиво, как в восточнославянской Европе, обсуждается Средневековье? Где, как не здесь вследствие недавних политических переворотов и изменений границ ставятся под вопрос и заново осмысляются ранее господствовавшие интерпретации того времени? Где, стало быть, столь осязаема *увязка истории с настоящим* в качестве принципиально важного дидактического аспекта преподавания истории, как не в государствах – наследниках бывшего Советского Союза, для которых Киевская Русь востребована ради их – российской, белорусской, украинской – идентичности и исторической легитимизации их государственности? И не только это. Едва ли найдется в европейской средневековой истории тема, столь противоречиво дискутируемая на протяжении столетий и вплоть до настоящего времени, как так называемый варяжский вопрос (*Varägerfrage*)¹³ в связи со становлением государственности на Руси. Спор между «норманистами», которые отмечают значительную, господствующую роль скандинавов в основании и развитии Киевской держа-

¹² Б. Опфер пишет: «Пока разные учебные планы отдельных земель ФРГ этого не требуют, вряд ли стоит думать, что восточноевропейская история надежно проникнет в учебные пособия, требующие особого разрешения» [Opfer, S. 206].

¹³ Немецкий перевод сюжета о так называемом «призвании варягов» в древнерусской летописи Нестора см. в том числе: [Aus dem Alten Russland, S. 12–13; O Bojan, S. 36]. В качестве самого воинственного борца с позиций антинорманистского направления в настоящее время выступает В. В. Фомин [Фомин].

вы IX–X вв., и «антинорманистов», которые возражают на это и указывают на автохтонные корни восточнославянской государственности, может считаться прямо-таки классическим историографическим примером того, как могут влиять на историческую интерпретацию внеучные факторы – национальные и идеологические сентименты, политическая конъюнктура, отчего эта тема, по моему разумению, особенно подходит для обсуждения в процессе преподавания, в том числе в аспекте изучения возможностей и границ научной объективности. Впрочем, это касается и проблемы принятия христианства из Византии при Владимире Святом, которое наложило печать на будущую религиозную и культурную жизнь Восточной Европы. Понятно то, что летописец духовного чина в украшенной легендами традиции главное внимание уделяет религиозной мотивации киевского князя для процесса обращения в новую веру, но нельзя по этому поводу заблуждаться – и здесь та самая разрабатываемая при обучении по вопросно-ответной системе альтернативная трактовка – за этим стояли совсем иные, сильные основания, а именно стремление к власти, экономический интерес и, не в последнюю очередь, обретение престижа: киевский князь был теперь членом «королевской семьи» Средневековья (Ф. Дэльгер). В этом отношении данный пример не только парадигматичен для других примеров христианизации [Padberg], но и дает отличную возможность на источниковедческой основе прививать учащимся методические и предметные компетенции и опять-таки обращать внимание на средневековую Восточную Европу, которую, к сожалению, почти не найдешь в современных учебниках истории.

Список литературы

Клейн Л. С. Спор о варягах : История противостояния и аргументы сторон. СПб. : Евразия, 2009. 400 с.

Костилов В. Сумбур вместо политики : Есть ли опасность возврата в Совдепию? // Аргументы и факты. 2014. 29 окт. № 44. С. 10.

Рюсс Х. Евпраксия-Адельгейда: биографический этюд // *Rossica Antiqua*. 2010. № 2. С. 54–112.

Филюшкин А. «Мобилизация Средневековья» как поиск идентичности: какими путями Белоруссия хочет уйти от исторического наследия Российской империи и СССР // *Quaestio Rossica*. 2017. Vol. 5. № 2. С. 569–590. DOI 10.15826/qr.2017.2.239.

Фомин В. В. Варяги и варяжская Русь : К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М. : Рус. панорама, 2005. 488 с.

Aus dem alten Russland – Epen, Chroniken und Geschichten / Hrsg. S. A. Zenkovsky. München ; Wien : Pawlak, 1968. 730 S.

Bauer Ju. u. a. Buchners Kolleg Geschichte. Neue Ausgabe Bayern. Unterrichtswerk für die gymnasiale Oberstufe. Bamberg : C. C. Buchner, 2010. Bd. 12. 304 S.

Baumgärtner U. u. a. Horizonte. Geschichte Gymnasium Bayern. Berlin : Westermann Schulbuch, 2005. Bd 7. Vom Mittelalter bis zum Absolutismus. 256 S.

Berg R. u. a. Kursbuch Geschichte. Berlin, Brandenburg, Mecklenburg-Vorpommern : Von der Antike bis zur Gegenwart. Schülerbuch. Bottenbach : Cornelsen, 2009. 664 S.

Brückmann A. u. a. Geschichte und Geschehen. Mainz ; Saarbrücken : Klett, 2005. Bd. 2. 384 S.

Brückner D. u. a. Geschichte erleben : Mittelalter und frühe Neuzeit. Bamberg : C. C. Buchner, 2001. Bd. 2. 304 S.

Bühler A., Geiger W., Gomell S., Hinz F., Homeier J.-H. Geschichte entdecken. Vom Mittelalter bis zum 1. Weltkrieg, Ausgabe Thüringen 2. Bamberg : C. C. Buchner, 2014. Bd. 2. 304 S.

Das Russlandbild im Dritten Reich / Hrsg. H.-E. Volkmann. Köln ; Weimar ; Wien : Böhlau, 1994. 466 S.

Espach V. u. a. Anno. Ausgabe 2013 für Gymnasien in Sachsen. Braunschweig : Westermann, 2013. Bd. 2. 224 S.

Geschichte und Geschehen. Oberstufe / Hrsg. A. Brückmann, R. Brütting u. a. Leipzig : Klett Verlag, 2005. Bd. 2. 280 S.

Geschichte und Geschehen. Oberstufe / Hrsg. G. Birk, L. Bernlochner, U. Hammer u. a. Stuttgart ; Leipzig ; Düsseldorf ; Berlin : Klett-Schulbuchverl., 1996. Bd. 1. 113 S.

Hansen I. Die politische Planung der Erinnerung : Geschichtskonstruktionen in Belarus zwischen Konflikt und Konsens // Osteuropa. 2008. Vol. 58. H. 6. S. 187–196.

Hecker H. Rußland und Europa im Mittelalter. Historische Einführung // Russen und Rußland aus deutscher Sicht. 9.–17. Jahrhundert / Hrsg. L. Kopelew. München : Wilhelm Fink, 1988. Bd. 1. S. 35–54.

Hellmann M. Zum Problem der Geschichte Russlands im Mittelalter // Handbuch der Geschichte Russlands / Hrsg. M. Hellmann. Stuttgart : Anton Hiersemann, 1981. Bd. 1. S. 1–7.

Hildermeier M. Geschichte Russlands. Vom Mittelalter bis zur Oktoberrevolution. München : C. H. Beck o HG, 2013. 1504 S.

Hofacker H.-G., Schuler T. Geschichtsbuch 2. Die Menschen und ihre Geschichte in Darstellungen und dokumenten. Neue Ausgabe. Das Mittelalter und die Frühe Neuzeit. Berlin : Cornelsen, 1994. 239 S.

Jilge W. Nationale Geschichtsbilder in ukrainischen Geschichtslehrbüchern : Am Beispiel der Darstellung der Kiever Rus' // Osteuropa. 2000. Vol. 50. H. 11. S. 1232–1253.

Kappeler A. Russische Geschichte. 6. Aufl. München : Beck, 2014. 111 S.

Kernlehrplan Geschichte für die Sekundarstufe I : Gymnasium NRW. Düsseldorf : Ritterbach Verlag, 2007. 35 S.

Klug E. «Das „asiatische„ Rußland» : Über Entstehungeines europäischen Vorurteils // Historische Zeitschrift. 1987. Bd. 245. S. 265–289.

Lindner R. Geschichte als Staatsdienst. Schulbuchhistoriographie in Weißrussland // Zwischen Zähligkeit und Zerrinnen. Nationalgeschichte im Schulunterricht in Ostmitteleuropa / Hrsg. R. Maier. Hannover : Hahnsche Buchhandlung, 2004. S. 175–201.

Lindner R. Historiker und Herrschaft. Nationsbildung und Geschichtspolitik in Weißrussland im 19. und 20. Jahrhundert. München : Oldenbourg Verlag, 1999. 536 S.

O Bojan, du Nachtigall der alten Zeit. Sieben Jahrhunderte altrussischer Literatur / Hrsg. H. Graßhoff, K. Müller, G. Sturm. Frankfurt am Main ; Wien ; Zürich : Rütten & Loening, 1965. 622 S.

Opfer B. Anpassungsdruck. Geschichtsschulbuch, quo vadis? // Osteuropa. 2005. Vol. 55. Bd. 8. S. 199–206.

Padberg L. E. von. Die Christianisierung Europas im Mittelalter // Credo. Christianisierung Europas im Mittelalter / Hrsg. Ch. Stiegemann, M. Kroker, W. Walter. Petersberg : Imhof, 2013. Bd. 1–2. 1392 S.

Raffensperger Chr. Reimagining Europe : Kievan Rus' in the Medieval World (Harvard Historical Studies, 177). Cambridge (Mass.) ; L. : Harvard Univ. Press, 2012. 329 p.

Rüß H. Die Darstellung des Kiever Reiches im Schulbuch der Bundesrepublik Deutschland // Geschichte in Wissenschaft und Unterricht. 1985. № 36. H. 5. S. 341–360.

Rüß H. Die Verägrfrage : Neue Tendenzen in der sowjetischen archäologischen Forschung // Östliches Europa : Spiegel der Geschichte. Festschrift für Manfred Hellmann zum 65. Geburtstag / Hrsg. C. Goehrke, E. Oberländer, D. Wojtecki, R. Möhlenkamp, R. Ernst. Wiesbaden : Steiner, 1977. S. 3–16.

Riß H. Eupraxia-Adelheid : Eine biographische Annäherung // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 2006. Bd. 54. S. 481–518.

Riß H. Rez.: Клейн Л. С. Спор о варягах : История противостояния и аргументы сторон. СПб. : Евразия, 2009. 400 с. // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. N. F. 2011. Bd. 59. H. 3. S. 423–425.

Schmid H. D. Fragen an die Geschichte : Geschichtliches Arbeitsbuch für Sekundarstufe 1. Frankfurt am Main : Hirschgraben-Verlag, 1980. 282 S.

Stökl G. Russische Geschichte : Von den Anfängen bis zur Gegenwart. 6. erweiterte Aufl. Stuttgart : A. Kröner, 1997. 975 S.

Torke H.-J. Die russische Geschichte in den Lehrbüchern der Höheren Schulen der Bundesrepublik Deutschland. Braunschweig : Limbach, 1962. 104 S.

Werden und Wirken. Geschichtswerk für die Oberstufe der höheren Schule unter Mitarbeit von W. Andreas, verfasst von H. H. Gerspacher u. a. (Hauck Nr. 326). Karlsruhe : Verlag G. Braun, 1952. Bd. 1. Antike – Mittelalter bis 1122. 215 S.

Wilms E. Vorrevolutionäre russische Geschichte in der Sekundarstufe I der Schulen in der Bundesrepublik // *Geschichtsdidaktik*. 1980. № 2. S. 145–158.

Zeiten und Menschen / Hrsg. H.-J. Lenzian, W. Mattes. Paderborn : Verlag Schöningh, 1984. Bd. 2. ... S.

References

Bauer, Ju. u. a. (2010). *Buchners Kolleg Geschichte. Neue Ausgabe Bayern. Unterrichtswerk für die gymnasiale Oberstufe*. Bamberg, C. C. Buchner. Bd. 12. 304 S.

Baumgärtner, U. u. a. (2005). *Horizonte. Geschichte Gymnasium Bayern*. Berlin, Westermann Schulbuch. Bd 7. Vom Mittelalter bis zum Absolutismus. 256 S.

Berg, R. u. a. (2009). *Kursbuch Geschichte. Berlin, Brandenburg, Mecklenburg-Vorpommern, Von der Antike bis zur Gegenwart. Schülerbuch*. Bottenbach, Cornelsen. 664 S.

Birk, G., Bernlochner, L., Hammer, U. u. a. (Hrsg.). (1996). *Geschichte und Geschehen. Oberstufe*. Stuttgart, Leipzig, Düsseldorf, Berlin, Klett-Schulbuchverl. Bd. 1. 113 S.

Brückmann, A. u. a. (2005). *Geschichte und Geschehen*. Mainz, Saarbrücken, Klett. Bd. 2. 384 S.

Brückmann, A., Brütting, R. u. a. (Hrsg.). (2005). *Geschichte und Geschehen Oberstufe*. Leipzig, Klett Verlag. Bd. 2. 280 S.

Brückner, D. u. a. (2001). *Geschichte erleben : Mittelalter und frühe Neuzeit*. Bamberg, C. C. Buchner. Bd. 2. 304 S.

Bühler, A., Geiger, W., Gomell, S., Hinz, F., Homeier, J.-H. (2014). *Geschichte entdecken. Vom Mittelalter bis zum 1. Weltkrieg, Ausgabe Thüringen 2*. Bamberg, C. C. Buchner. Bd. 2. 304 S.

Espach, V. u. a. (2013). *Anno. Ausgabe 2013 für Gymnasien in Sachsen*. Braunschweig, Westermann. Bd. 2. 224 S.

Filyushkin, A. (2017). “Mobilizatsiya Srednevekov’ya” kak poisk identichnosti: kakimi putyami Belorussiya khochet uiti ot istoricheskogo naslediya Rossiiskoi imperii i SSSR [“The Mobilisation of the Middle Ages” as a Search for Identity: How Belarus Wants to Leave Behind the Historical Heritage of the Russian Empire and the USSR]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 5. No. 2., pp. 569–590. DOI 10.15826/qr.2017.2.239.

Fomin, V. V. (2005). *Varyagi i varyazhskaya Rus’*. K itogam diskussii po varyazhskomu voprosu [Varangians and Varangian Russia. On the Results of the Discussion on the Varangian Issue]. Moscow, Russkaya panorama. 488 p.

Graßhoff, H., Müller, K., Sturm, G. (Hrsg.). (1965). *O Bojan, du Nachtigall der alten Zeit. Sieben Jahrhunderte altrussischer Literatur*. Frankfurt am Main, Wien, Zürich, Rütten & Loening. 622 S.

Hansen, I. (2008). Die politische Planung der Erinnerung : Geschichtskonstruktionen in Belarus zwischen Konflikt und Konsens. In *Osteuropa*. Vol. 58. H. 6. S. 187–196.

Hecker, H. (1988). Rußland und Europa im Mittelalter. Historische Einführung. In Kopelew, L. (Hrsg.). *Russen und Rußland aus deutscher Sicht. 9.–17. Jahrhundert*. München, Wilhelm Fink. Bd. 1, S. 35–54.

Hellmann, M. (1981). Zum Problem der Geschichte Russlands im Mittelalter. In Hellmann, M. (Hrsg.). *Handbuch der Geschichte Russlands*. Stuttgart, Anton Hiersemann. Bd. 1, S. 1–7.

Hildermeier, M. (2013). *Geschichte Russlands. Vom Mittelalter bis zur Oktoberrevolution*. München, C. H. Beck o HG. 1504 S.

Hofacker, H.-G., Schuler, T. (1994). *Geschichtsbuch 2. Die Menschen und ihre Geschichte in Darstellungen und dokumenten. Neue Ausgabe. Das Mittelalter und die Frühe Neuzeit*. Berlin, Cornelsen. 239 S.

Jilge, W. (2000). Nationale Geschichtsbilder in ukrainischen Geschichtslehrbüchern : Am Beispiel der Darstellung der Kiever Rus'. In *Osteuropa*. Vol. 50. H. 11, S. 1232–1253.

Kappeler, A. (2014). *Russische Geschichte*. 6. Aufl. München, Beck. 111 S.

Kernlehrplan Geschichte für die Sekundarstufe I : Gymnasium NRW (2007). Düsseldorf, Ritterbach Verlag. 35 S.

Klein, L. S. (2009). *Spor o varyagakh. Istoriya protivostoyaniya i argumenty storon* [The Dispute about the Varangians. The History of Confrontation and the Arguments of the Parties]. St Petersburg, Evraziya. 400 p.

Klug, E. (1987). "Das 'asiatische' Rußland" : Über Entstehungeines europäischen Vorurteils. In *Historische Zeitschrift*. Bd. 245, S. 265–289.

Kostikov, V. (2014). Sumbur vmesto politiki. Est' li opasnost' vozvrata v Sovdepiyu? [Muddle instead of Politics. Is There Any Danger of a Return to the Soviets?]. In *Argumenty i fakty*. October 29. No. 44, p. 10.

Lendzian, H.-J., Mattes, W. (Hrsg.). (1984). *Zeiten und Menschen*. Paderborn, Verlag Schöningh. Bd. 2. ... S.

Lindner, R. (1999). *Historiker und Herrschaft. Nationsbildung und Geschichtspolitik in Weißrussland im 19. und 20. Jahrhundert*. München, Oldenbourg Verlag. 536 S.

Lindner, R. (2004). Geschichte als Staatsdienst. Schulbuchhistoriographie in Weißrussland. In Maier, R. (Hrsg.). *Zwischen Zählebigkeit und Zerrinnen. Nationalgeschichte in Schulunterricht in Ostmitteleuropa*. Hannover, Hahnsche Buchhandlung, S. 175–201.

Opfer, B. (2005). Anpassungsdruck. Geschichtsschulbuch, quo vadis? In *Osteuropa*. Vol. 55. Bd. 8, S. 199–206.

Padberg, L. E. von. (2013). Die Christianisierung Europas im Mittelalter. In Stiegemann, Ch., Kroker, M., Walter, W. (Hrsg.). *Credo. Christianisierung Europas im Mittelalter*. Petersberg, Imhof. Bd. 1–2. 1392 S.

Raffensperger, Chr. (2012). *Reimagining Europe : Kievan Rus' in the Medieval World* (*Harvard Historical Studies*, 177). Cambridge (Mass.), L., Harvard Univ. Press. 329 p.

Ruß, H. (1977). Die Varägerfrage : Neue Tendenzen in der sowjetischen archäologischen Forschung. In Goehrke, C., Oberländer, E., Wojtecki, D., Möhlenkamp, R., Ernst, R. (Hrsg.). *Östliches Europa : Spiegel der Geschichte. Festschrift für Manfred Hellmann zum 65. Geburtstag*. Wiesbaden, Steiner, S. 3–16.

Ruß, H. (1985). Die Darstellung des Kiever Reiches im Schulbuch der Bundesrepublik Deutschland. In *Geschichte in Wissenschaft und Unterricht*. No. 36. H. 5, S. 341–360.

Ruß, H. (2006). Eupraxia-Adelheid : Eine biographische Annäherung. In *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Bd. 54, S. 481–518.

Ruß, H. (2010). Evpraksiya-Adel'geida: biograficheskii etyud [Eupraxia Adelheid: Biographical Sketch]. In *Rossica Antiqua*. No. 2, pp. 54–112.

Ruß, H. (2011). Rez.: Клейн Л. С. Спор о варягах : История противостояния и аргументы сторон. СПб. : Евразия, 2009. 400 с. In *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. N. F. Bd. 59. H. 3, S. 423–425.

Schmid, H. D. (1980). *Fragen an die Geschichte : Geschichtliches Arbeitsbuch für Sekundarstufe I*. Frankfurt am Main, Hirschgraben-Verlag. 282 S.

Stökl, G. (1997). *Russische Geschichte : Von den Anfängen bis zur Gegenwart*. 6. erweiterte Aufl. Stuttgart, A. Kröner. 975 S.

Torke, H.-J. (1962). *Die russische Geschichte in den Lehrbüchern der Höheren Schulen der Bundesrepublik Deutschland*. Braunschweig, Limbach. 104 S.

Volkmann, H.-E. (Hrsg.). (1994). *Das Russlandbild im Dritten Reich*. Köln, Weimar, Wien, Böhlau. 466 S.

Werden und Wirken. Geschichtswerk für die Oberstufe der höheren Schule unter Mitarbeit von Willy Andreas, verfasst von H. H. Gerspacher u. a. (Hauck Nr. 326). (1952). Karlsruhe, Verlag G. Braun. Bd. 1. Antike – Mittelalter bis 1122. 215 S.

Wilms, E. (1980). Vorrevolutionäre russische Geschichte in der Sekundarstufe I der Schulen in der Bundesrepublik. In *Geschichtsdidaktik*. No. 2, S. 145–158.

Zenkovsky, S. A. (Hrsg.). (1968). *Aus dem alten Russland – Epen, Chroniken und Geschichten*. München, Wien, Pawlak. 730 S.

The article was submitted on 15.03.2018

Translated by Alexandr Kozlov